

«Меня зовут Ди И. Я наследник медиа-холдинга Ди, трёхкратный обладатель премии "Золотая собака" и киноактер, который только что вернулся в цивилизованный мир из десятимесячного заточения в глухих горах».

«Человек напротив — Линь Цзи. Десять месяцев назад он перешёл в компанию моей семьи и занял верхнюю строчку наравне со мной».

«И вот этот мужчина, чьи хромосомы — как их ни крути — исключительно XY, привалил ко мне с белым хорьком на руках и требует признать отцовство».

«Вопрос к знатокам: покрывает ли корпоративная страховка нашей компании услуги психиатра? Срочно, жду в комментариях».

Рука Ди И, вытиравшая волосы, замерла. Капля воды соскользнула с влажных прядей на грудь, прокатилась по кубикам пресса и затерялась где-то на талии, у самого края махрового полотенца — словно слеза, оплакивающая скоропостижную смерть его картины мира.

Раздался резкий всхлип, а следом — глухой стук о пол. Ди И обернулся: тётушка У, ведавшая его бытом, застыла с вытаращенными глазами, а у её ног валялась перевёрнутая корзина с продуктами.

Она всплеснула руками и тут же зажмурилась:

— Ой, батюшки! Я ведь не увидела ничего лишнего из жизни богачей?.. Да нет, это я со слепу! Ничего не вижу! И уши уже не те — ничегошеньки не слышала!

Но тут же чуть раздвинула пальцы и прищурилась:

— Но неужели это и впрямь родная крошка молодого господина? До чего же похож!

— Да в каком месте?! — Ди И окончательно убедился, что зрение её подводит. — Тётушка У, вы вообще разглядели, кто у него на руках?

— Ой-ой-ой, — экономка указала на сладко спящего зверька. — Вы только гляньте на эти глазки! На этот носик! На эти розовенькие губки и пушистые лапки! Ну вылитый вы! Одно лицо просто!

Ди И лишился дара речи.

Ветер прошёлся по кустам у порога, заставив листву тревожно зашуршать.

Ди И насторожился и, сгребя гостей в охапку, втащил их за дверь:

— Заходите, в доме обговорим.

На полпути он сообразил, что один присутствующий явно лишний, и выпихнул экономку обратно:

— Тётушка У, у вас сегодня незапланированный выходной. Идите домой!

— Э-э? — возмутилась оставшаяся за дверью женщина. — Молодой господин, вам же обедать надо! И вам, и ребёночку!

Прильнув ухом к замочной скважине и послушав гул голосов, она проворно вытащила телефон и набрала номер:

— Госпожа, беда-беда! Творится что-то невообразимое!

Прислонившись спиной к двери, Ди И мученически прикрыл лоб ладонью.

— Значит... в тот вечер это правда был ты...

Он не рисковал открыть глаза — даже сквозь смеженные веки ощущался ледяной мороз, исходящий от собеседника.

— Я тогда перебрал до абсолютного беспамятства. Вообще ничего не помню... Не думай, я не пытался от тебя сбежать. Если я что-то натворил — я отвечу, честно. Но эта шутка... тебе не кажется, что она слегка чересчур?

Голос Линь Цзи звенел от сдерживаемой ярости:

— Ди И, ты думаешь, я притащился к тебе с ребёнком на руках ради шутки?

— А ради чего ещё?! Ты что, всерьёз?

— Не будь здесь этого малыша, я бы в жизни тут не появился. Мы взрослые люди, всё произошло по обоюдному согласию. Захотел разбежаться — да ради бога, я бы слова не сказал...

— Стой-стой-стой! Когда это я говорил про «разбежаться»? Я же повторяю: я ту ночь просто напрочь не помню!

Линь Цзи держался с такой непоколебимой уверенностью, что Ди И почти поверил. Недаром тот только что взял премию «Король экрана» — актёрская игра безупречная, вот только сценарист явно сбежал из дурки!

Линь Цзи смерил его тяжёлым взглядом:

— В ту ночь я спросил, узнаёшь ли ты меня. И ты чётко назвал меня по имени.

— Ну, может... То есть, вполне возможно, тогда я тебя и узнал, а наутро всё выветрилось! Нет, постой, не совсем выветрилось, кое-что я...

Ди И замялся. Догадки у него возникали, но он до последнего надеялся, что не выбил этот безумный джекпот. Запутавшись в собственных показаниях, он подошёл и насильно усадил Линь Цзи в кресло:

— Ладно, косяк мой, признаю! Но давай на секунду отложим ту ночь и обсудим вот этого хорька... в смысле, ребёнка.

Линь Цзи опустил глаза:

— Понимаю, для тебя это обух по голове. Но малыш ни в чём не виноват. Расти в неполной семье слишком тяжело. Я лишь хочу, чтобы ты взял на себя отцовские обязанности.

Ди И смерил гостиную шагами, припоминая слова Юй Цзинцзи, и пришёл к логичному выводу:

— Линь Цзи, слушай. Я знаю, что за расторжение контракта тебе грозит огромная неустойка. У тебя что, финансовые трудности?

Линь Цзи подозрительно прищурился:

— Ты к чему клонишь?

Ди И быстро достал чековую книжку, вывел ручкой внушительную цифру и протянул ему:

— Держи, перебьёшься на первое время. Если не хватит — скажешь.

Линь Цзи рванулся с места так резко, что растревожил спящего хорька. Ди И застыл с открытым ртом: зверёк в руках актёра вдруг заголосил — да так тонко и безутешно, словно

младенец!

— Уа-а-а-а!

Ди И в шоке ткнул пальцем в пушистый комок:

— Э-это... Эта штука ещё и плакать умеет?!

Грудь Линь Цзи высоко вздымалась от едва сдерживаемого гнева:

— Ди И, как же я в тебе ошибался!

Он круто развернулся к выходу, но в этот момент входная дверь распахнулась. На пороге, во всём величии своей былой славы, стояла легендарная кинодива Мэн Лу. За её спиной маячили семейный водитель и торжествующая тётушка У.

Во всём мире Ди И больше всего на свете боялся именно эту женщину:

—... Сестра Лу? Ты какими судьбами?

Хоть Мэн Лу и была его родной матерью, Ди И, как и все в индустрии, звал её «сестрой Лу» — не дай бог намекнуть на её возраст!

С каменным лицом Мэн Лу проследовала к столу, цапнула чековый листок и мельком глянула на сумму:

— Ты ещё спрашиваешь?! Не явись я вовремя, моего родного внука откупили бы какими-то жалкими двадцатью миллионами!

Почувствовав, что прибыла подмога, белый хорёк на руках у Линь Цзи заголосил с удвоенной силой:

— Уа-а-а! Уа-а-а!

— Погодите, — Ди И чувствовал, как рушится его реальность. — Сестра Лу, ты-то куда? Вы что, все сговорились? Сегодня первое апреля или как?

— Ах ты дрянь! Сделал дело и отрекаться?! Поверить не могу, что родила такого подонка! Стыдобища!

Мэн Лу с нежностью протянула руки к зверьку. Линь Цзи на мгновение замешкался, но передал хорька. Лицо бывшей актрисы мгновенно преобразилось, расцветая мягкой материнской улыбкой:

— Ну-ну, маленькая моя крошка, не плачь... Бабушка задаст этому негодяю. Не уберегла, не воспитала...

Ди И вытаращился на мать:

— Эй, давай без этой скоропалительной смены статусов!

Мэн Лу, баюкая внука, грозно развернулась к сыну:

— Ну и что тебе здесь кажется нелогичным, а? Где тебя, бедняжку, обидели?

— Да во всём! Это же элементарные законы биологии! Даже если допустить, что между мной и Линь Цзи что-то было, он при всём желании не смог бы сотворить чудо и родить мне наследника! И даже... — Ди И ткнул пальцем в хорька, — даже если бы его хромосомы сошли с ума и выдали небывалую мутацию, ребёнок не должен выглядеть как проклятый хорёк!

— Потихе! — рявкнула Мэн Лу. — Ребёнка испугаешь! А на кого ему ещё походить, а? Конечно в отца пошёл!

Тётушка У умилённо поддакнула из-за спины:

— И то правда! Вылитый молодой господин в детстве!

— Да где вы там сходство нашли?!

Водитель тоже вставил свои пять копеек:

— Молодой господин, так нечестно. Мужик отвечать должен за свои поступки.

— Да чтобы за них отвечать, у меня должна быть хотя бы физическая возможность их совершить!

— Довольно! — Линь Цзи забрал хорька обратно. Его голос звучал холоднее арктического льда. — Сестра Лу, прошу прощения, что втянул вас в наши разборки. Раз Ди И отказывается признавать ребёнка — что ж, так тому и быть. Я и сам смогу его вырастить.

— Ну уж нет! — заступилась Мэн Лу. — Этого супостата я знать не желаю, но от родного внука

не откажусь никогда!

— Да как вообще доказать, что этот зверь — мой сын?! — выкрикнул Ди И. — Вы хоть ДНК-тест сделать готовы?!

Зал погрузился в тишину. Ди И встретился взглядом с Линь Цзи.

В некогда спокойных, тёмных глазах нового «Короля экрана» словно вспыхнуло алое пламя. Его расширившиеся зрачки, покрытые кровавой сеточкой, выражали такую смесь шока, обиды и глубокого отчаяния, что у Ди И перехватило дыхание.

Сердце Ди И ёкнуло. Раньше, чем разум успел осознать происходящее, руки сами метнулись вперёд, вцепившись в рукав Линь Цзи.

Никакие кинематографические награды мира не смогли бы передать той бури эмоций, что прочлась в этом взгляде. Если это была игра, Ди И прямо сейчас следовало уйти из профессии и зарыть диплом.

— Ты всё неправильно понял! Я не тебя подозреваю! Я про хорька! С хорьком что-то не так!

— Отпусти!

— Не отпущу! — у Ди И появилось чёткое предчувствие: стоит разжать пальцы — и Линь Цзи исчезнет навсегда.

Дверь коттеджа снова отворилась — наплыв гостей сегодня превосходил все нормы.

Разглядев вошедшую женщину, Ди И облегчённо перевёл дух:

— Сестра Цзин! Ну хоть ты скажи им!

Если в этом безумном мире и оставался хоть один здравомыслящий человек, то только его менеджер Юй Цзинцзи. Она славилась своей прагматичностью и никогда бы не поверила в подобную чертовщину.

Юй Цзинцзи сделала несколько шагов, бросила взгляд на зверька в руках Линь Цзи и вдруг, схватившись за сердце, отшатнулась. Лицо её смертельно побледнело.

— Всё кончено... — пролепетала она. — То, чего я боялась больше всего. Из всех раскладов сработал самый худший...

Она с трудом перевела дух и виновато посмотрела на Мэн Лу:

— Простите, сестра Лу... Это моя вина. Недосмотрела за Ди И, позволила ему совершить такую глупость...

Ди И обомлел.

Мэн Лу строгим тоном ответила:

— Он сам бросил их на произвол судьбы. Нагадил — пусть уборкой занимается. Ты не виновата.

Мир вокруг Ди И окончательно дал трещину. Ему исполнилось двадцать семь, и он впервые усомнился в собственном рассудке. Может, это он сошёл с ума, а не все вокруг?

— Сяо Ао, ты куда?

Оклик Линь Цзи заставил Ди И очнуться. Он заметил, как белый хорёк шустро выскользнул из рук актёра и по плечу перебрался прямо на него.

Линь Цзи нахмурился:

— Сяо Ао, а ну вернись!

Но пушистый зверёк лишь глубже зарылся в объятия Ди И.

Тот инстинктивно подхватил его, бережно прижав к груди. Мягкая, тёплая шерсть под пальцами не оставляла сомнений: перед ним животное. Самое настоящее.

Хорёк уютно свернулся на его руках. Ди И вынужден был признать: как млекопитающее, эта штука выглядела весьма мило. Вот только идея о том, что этот куний выходец — его родной сын, повергала в проstration.

Взгляд Линь Цзи стал нечитаемым. Было видно, как неохотно он отдаёт малыша, но зверёк сам сделал выбор — будто между ними существовала невидимая нить.

Тётушка У растроганно всплеснула руками:

— Вот и ладненько! А я что говорила? Зов крови! Вы посмотрите, как маленький молодой господин липнет к папочке!

— И не говорите, — подхватил водитель. — Стоят втроём — ну чистая семейная идиллия! Глаз радуется!

Линь Цзи резко отвернулся, демонстративно давая понять, что к этой «семейной идиллии» не имеет никакого отношения.

Мэн Лу немного смягчилась, но лишь слегка:

— Идиллия-то идиллия, да только кое-кто до сих пор от родной крови отрекается.

Ди И сделал вид, что оглох. Наклонившись к хорьку, он тихо спросил у Линь Цзи:

— А как вы его назвали?

Затянувшись паузой, Линь Цзи нехотя проронил:

— Сяо Ао.

— Сам придумал?

— За день до его рождения он явился мне во сне и сам сказал своё имя.

«Маразм крепчал...» — подумал Ди И. Он уже боялся расспрашивать о подробностях родов, чтобы не сойти с ума окончательно.

Линь Цзи бросил на него быстрый взгляд:

— И... каково это? Держишь его — и что чувствуешь?

Голос актёра звучал сухо, а взгляд был устремлён в стену, но Ди И уловил в этой отстранённости едва заметное напряжение.

— Если честно? — Ди И посмотрел на шустрого зверька в своих руках. — В груди вдруг разлилось такое странное, теплое чувство... Будто какая-то волна накрыла. Это... это и есть тот самый зов предков? Родительский инстинкт?

— Волна? — Линь Цзи мгновенно развернулся и впился в него взглядом. — Дай покажу.

Он быстро и умело осмотрел зверька.

— Никакой это не инстинкт, — вынес вердикт «Король экрана». — Сяо Ао просто описался.

Ди И лишился слов.

«Меня зовут Ди И. Я провёл десять месяцев в глубоких горах, а вернувшись, обзавёлся родным сыном, который, по общему мнению, вылитый я».

«То ли я как-то неправильно вернулся в цивилизацию, то ли городские окончательно сошли с ума?»

«Мой предыдущий вопрос всё ещё в силе: так покрывает ли страховка визиты к психиатру?»

«Вот только я и подумать не мог, что главным пациентом окажусь я сам».

<http://bllate.org/book/19664/1992397>